"Князь Феянго, принц великой династии Цин, просит у северного маркиза Великого Мин Чжэня капитулировать!"

Посреди дымящегося поля боя Фей Ян Го опустился на колени на одно колено и громко наклонил голову.

Мао Юань И смеялся, он следовал нашей традиционной добродетели, поспешил сделать несколько шагов вперед, поднял его, и кричал: "Принц Ду быстро встать, какой позор мне!".

Даже дурак мог видеть, что люди были вежливы, Фей Ян Го не осмелился поддержать, не встал, и продолжал: "Грешный генерал не осмеливается называть себя царем, а только просит, чтобы Великий Мин смог принять грешного генерала...".

Конечно, Мао Юаньи восстановил свое прежнее поведение, используя ездовые культуры в руке, чтобы снять шлем Фэй Ян Го, указывая на свою черно-голубую кожу головы: "Отрежьте плеть и побрейте ему голову лысым".

"Да, да, да.... Преступление будет повиноваться!"

Сказав это, Феянго, не сказав ни слова, вытащил свой меч и отрезал денежный хвост за головой.

Остальные солдаты Восемь Знамен, которые были окружены и сдались, некоторые ушли в отставку, некоторые разозлились, у них было другое отношение, но в лице армии Мин с оружием и пушками, никто не осмелился выпрыгнуть и сделать суету в конце концов.

Затем армия Мин провела простую церемонию входа и капитуляции, церемония капитуляции была очень простой, основной процесс - побрить голову.

Хорошие деньги крысы хвост косы на стрижку технологии требования не высоки, мечи могут заниматься, некоторые из хороших методов сами по себе могут быть решены.

После церемонии капитуляции Восемь Знамен были разоружены и размещены в пустынной деревне за городом, временно под охраной бригады войск династии Мин.

Мао Юаньи сказал, что он организует их трудоустройство, но распределение трансфертных пакетов займет много времени, поэтому им придется прожить некоторое время.

Потому что Мао Юань И был очень занят в это время, он должен был спешить в Шенджин, в четырехстах милях отсюда, чтобы захватить кредит и осуществить свою мечту.

Что касается того, кто останется сзади, чтобы присмотреть за этими Восьми Знаменами и успокоить народ в Пхеньяне, то генералы армии Мин провели расширенную встречу, чтобы обсудить этот вопрос.

В конце концов, речь идет о кредите каждого, и те, кто поспешит в Шэнцзин, независимо от того, будут ли они первыми воевать или нет, безусловно, будут иметь кредит, в то время как те, кто останется, чтобы присматривать за пленными, в основном, не будут иметь кредита.

Мао Юань И сделал слова очень понятными, как распределить, все обсуждают.

Как раз когда все молчали, Ли Шаою шагнул вперед, он сказал: "Я останусь!"

Вдруг, Li Shaoyou был похвален всеми генералами, и люди называли его хорошим лидером,

который заботился об общей ситуации, благородный характер, и яркие добродетели.

Мао Юаньи даже посмотрел на Ли Шаою в восхищении, и снова посмотрел на эту вновь назначенную генеральную звезду, тайно сказав, что он сделал свою первую заслугу, и знал, что не стоит за нее бороться, он был хорошим сеянцем!

Сделав все приготовления, на следующий день Мао Юаньи вел восемь тысяч кавалеристов легким маршем в Шэнцзин, а остальная пехота следовала за ним.

Что касается города Пхеньян, то в распоряжении Ли Шаою осталось всего 10 000 мужчин и лошадей.

Мао Юаньи сбежал на работу, а армия Мин почти исчезла, в то время как Фэй Янгуо спокойно ждал, пока двор Мин устроит его на работу после падения Великого Цина.

Он считал, что, согласно его богатству во времена династии Цин, династия Мин должна была дать ему, по крайней мере, герцога, а ниже - маркиза.

Погруженный в счастье, Фей Янгуо начал с нетерпением ждать лучшей жизни в будущем, будет ли он назначен в район Цзяннань Великого Мин, я слышал, что окружающая среда там очень хорошая, девушка также довольно водянистая.

В последние дни Феянго, который мечтал о прекрасной мечте, не понимал, что кто-то в Пхеньяне наблюдает за каждым его шагом с ненавистными глазами.

Этим человеком был Ли Шаою, и он собирался самым простым способом трудоустроить всех капитулировавших солдат Восьми Знамен, включая Феянго!

Заряд Восьмизнаменной дивизии несколько дней назад привел к тому, что Северная столица завоевания Ли Шаою понесла тяжелые потери, будь то монгольские или маньчжурские солдаты, все они были направлены и бросились Восьмизнаменной дивизии.

Особенно 4000 войск Тяньву, которые Ли Шаою вывел своими руками, потеряли более половины из них, и многие из них были его старыми подчиненными, которые вместе с ним покорили пустыню Северной Монголии.

Этот гнев, Ли Шаою, сдерживался несколько дней.

А теперь он хотел выдохнуть и покончить со всем этим!

Ночью второго дня, когда Мао Юань И вел свои войска на юг, в то время как Феянго все еще мечтал о прекрасном путешествии на юг от реки Великий Мин, в то время как все Восьмизнаменные солдаты спали, армия Мин начала внезапное нападение.

Под командованием Ли Шаою десять тысяч отрядов династии Мин, оставшихся в Пхеньяне, были почти полностью мобилизованы и окружили эту деревню, где Восемь Знамений были временно размещены в железной бочке.

Артиллерийские батальоны установили свои пушки, а пехота сформировалась, чтобы задушить различные маршруты выезда из села.

Бронированный Ли Шаою подстегнул свою лошадь, чтобы подметать цель вперед, ожидая возвращения министерств.

"Просветите митрополита Покровителя, наша армия завершила осаду, пожалуйста, проинструктируйте!"

Начальник экспедиции "Занпай" в Северной столице подстегнул лошадь и громко доложил.

Ли Шаою кивнул безразлично и яростно помахал рукой: "Атакуй! Убейте их всех!"

Занпай посоветовал: "Метрополитен-протектор, внутри еще есть женщины и дети с флагами...".

Ли Шаою холодно сказал: "Я сказал, убейте их всех!"

По замыслу Ли Шаою, разве эта группа женщин и детей с флагами не была бы тыловым обеспечением Восьмизнаменной армии? В Дэмиене логистика - это тоже армия!

Этот занпай беспокоится: "Митрополит Покровитель, зловеще убивать пленных"!

В ответ Ли Шаою только сильно храпел: "Убить неизвестного заключенного? Старые предатели Нурхачи и Хуан Тайцзи убили так много наших пленных Мин в прошлом. "Восемь Знамен убили меньше моих безоружных людей Минг?"

Ли Шаою указал на деревню перед ним: "Эти ублюдки десятилетиями причиняли миллионы вреда солдатам нашего Минга и мирным жителям, как они могут уладить эту национальную ненависть, сдаваясь".

"Убей! Убейте их всех!"

Ли Шаою был настолько полон решимости, что даже когда армия Восьми Знамен прорвалась из Восточного города, они все еще не забыли сражаться до смерти, но вы можете представить себе их внутреннее сопротивление династии Мин.

"Последний генерал принимает приказы!"

Окружающие генералы больше не колебались и приказали министерствам атаковать.

"Огонь!"

"Бум! Бряк! Бум!"

Раздался оглушительный артиллерийский звук, сотни минометов взорвались вместе, и в деревню пролетели чистые цветущие снаряды, мгновенно превратив ее в огненное море.

Весь капитулировавший солдат Восемь Знамен взорвался, они были сбиты с толку и проснулись, никто не думал, что после капитуляции на них нападают люди.

В панике солдаты Восьми Знамен рассеялись во всех направлениях.

Фей Янго, который прошел через всю ночь, не стал исключением и был разбужен бомбардировкой вскоре после того, как заснул, он отреагировал очень быстро и выбежал из дома с обнаженными ягодицами.

Однако никто не выбежал, потому что Ли Шаою тщательно изучал операцию в течение двух дней, принимая во внимание местность и другие вещи здесь, и развертывание армии Мин было герметичным.

Как только солдаты "Восьми знамен" были готовы бежать из деревни, они столкнулись с ожидающими их войсками Мин с оружием на различных перекрестках, после чего последовала перестрелка.

Невооруженные солдаты Восемь Знамений даже не имели возможности сопротивляться, поэтому они были расстреляны безжалостно в своих гнездах.

"Ли Шаою, бесстыжий ты человек, этот король не отпустит тебя!"

Фей Ян Го прятался за кольцеобразным деревом, шипел и проклинал.

Два дня назад он присутствовал на церемонии отправки войск армии Мин и лично отправил Мао Юань И.

Фэй Янгуо никогда не ожидал, что Ли Шаою, который в тот день все еще улыбался и болтал сам с собой, станет таким презренным человеком и убьет и сдастся!

Разве ты не говорил, что все в Да Мин цивилизованные? Зачем ты это делаешь?

Ответ от Ли Шаою за пределами деревни не последовало, и единственным ответом Феянго стал непрекращающийся артиллерийский обстрел со стороны армии Мин.

Сотни минометов продолжали бомбардировать, не останавливаясь ни на минуту, с несколькими ядовитыми дымовыми шашками между ними.

К рассвету вся деревня была сравнята с землей армией Мин, и почти 30 000 знаменосцев были либо похоронены в огне, либо застрелены.

Феянго, в отчаянной ситуации, проклял и бросился в колодец.

Ли Шаою, в соответствии со стилем императора Тяньву, либо ничего не делал, либо ничего не делал.

Он приказал своим служителям подметать поле боя в ковровом покрытии, и когда они сталкивались с прячущимся или полумертвым солдатом Восьми Знамений, они сразу же чинили свои мечи и резали его до смерти, не оставляя никого в живых.

Тело Феянго было извлечено из колодца армией Мин, и Ли Шаою, младший сын этого Нурхачи, был повешен на обугленном дереве в деревне.

Убедившись, что он убил всех их, Ли Шаою отозвал свои войска и вернулся в город, но у него также было тело Джир Харана, повешенное на воротах Пхеньяна, и приказал искать знаменосца по всему городу.

В этой операции армия Мин не только искала знаменосцев, но и ликвидировала корейцев, которые в тот день вместе помогали Восьмизнаменной армии защищать город.

Какое-то время весь город Пхеньян был на шатровых крючках и наполнен убийствами.

Тем не менее, армия Мин обладала хорошей военной дисциплиной и не преследовала простой корейский народ, что заставило многих людей вздохнуть с облегчением.

Три дня спустя Ли Шаою очистил Пхеньян и отправил в Нанкин головы нескольких важных фигур Цин, таких как Джир Харан, Феянго и Асан, вместе с памяткой по делу Чэня.

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090640